

16. НИАБ. – Ф. 295. Оп. 1. Д. 1439.

17. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 5838.

18. Паўстанне 1863–1864 гадоў у Віцебскай, Магілёўскай і Мінскай губернях: дакументы і матэрыялы Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі / уклад. Д. Ч. Матвейчык; рэдкал.: У. І. Адамушка [і інш.]. – Мінск: А. М. Варакеін, 2014. – 544 с.

19. *Подорожная, Е. А.* Организация системы управления в белорусско-литовских губерниях в 1860-е годы / Е. А. Подорожная // Весн. Полоцк. гос. ун-та. Сер. А, Гуманитар. науки. – 2014. – № 1. – С. 50–55.

20. Революционный подъем в Литве и Белоруссии в 1861–1862 гг.: материалы и документы / В. Дьяков [и др.]; под общ. ред. В. Дьякова. – М.: Наука, 1964. – 779 с.

21. *Сакольчык, А. Э.* Прагэстная актыўнасць грамадства напярэдадні і падчас паўстання 1863–1864 гг. / А. Э. Сакольчык // Грамадска-палітычнае жыццё ў Беларусі, 1772–1917 гг. / [А. У. Унучак і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2018. – С. 301–321.

22. *Самбук, С. М.* Политика царизма в Белоруссии во второй половине XX в. / С. М. Самбук. – Минск: Наука и техника, 1980. – 223 с.

(Дата подачи: 15.02.2021 г.)

Т. В. Луговик

Международный университет «МИТСО», Гомель

T. Lugovik

MITSO International University, Gomel

УДК 94:2-46“1914–1918”:929*Спасская

«Я НЕ ЖЕЛАЮ УВЕЛИЧИВАТЬ ЧИСЛО ОТДЫХАЮЩИХ В ПРИФРОНТОВОЙ ПОЛОСЕ СЕСТЕР!... МНЕ ПРОТИВНО БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ!» (БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. Ю. СПАССКОЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

«I DON'T WANT TO INCREASE THE NUMBER OF SISTERS RESTING IN THE FRONTLINE!... I HATE TO BE IDLE!» (CHARITY WORK OF E. YU. SPASSKA DURING THE FIRST WORLD WAR)

В статье исследована благотворительная деятельность выдающегося исследователя, этнографа и этнолога Е. Ю. Спасской в годы Первой мировой войны, охарактеризованы ее общественно-благотворительные инициативы в составе «Отдела помощи населению» Всероссийского Земского союза.

Ключевые слова: благотворительная деятельность; Отдел помощи населению; Всероссийский Земской союз.

The article examines the charitable activities of the outstanding researcher, ethnographer and ethnologist E. Yu. Spasska during the First World War, describes her social and charitable

initiatives as part of the «Department of Assistance to the Population» of the All-Russian Zemstvo Union.

Keywords: charitable activity; Department of Assistance to the population; All-Russian Zemstvo Union.

Первая половина XX в. отмечена серьезными изменениями во многих сферах человеческого бытия, прежде всего политике, идеологии, экономике, культуре, науке, технике и медицине. Глобальным политическим следствием этих преобразований стали военные и революционные потрясения, в частности Первая мировая война и Революция 1917 г. в Российской империи. В условиях частых политических, мировоззренческих и идеологических трансформаций главным носителем национальной идентичности выступала научная и творческая интеллигенция. Высокий уровень общественного сознания и патриотизм, верность нравственным идеалам, присутствие представителям интеллектуального сообщества, служили наивысшей мотивацией их общественной активности и благотворительных инициатив. В период Первой мировой войны большинство представителей украинской научной и творческой интеллигенции присоединились к благотворительной работе в составе «Отдела помощи населению» Всероссийского Земского союза. Члены данной организации оказывали помощь благотворительного и хозяйственно-экономического характера как армии, так и гражданскому населению. Среди активных членов Союза стоит упомянуть Евгению Юрьевну Спасскую (1892–1980) – выдающегося этнографа, искусствоведа, этнолога. Историк по специальности, с началом Первой мировой войны она переориентировала свою деятельность в медицинскую отрасль – освоила профессию хирургической сестры [1, л. 1].

Как свидетельствует автобиография Е. Ю. Спасской, с 21 сентября 1914 г. она уже работала медицинской сестрой в 5-м Земском госпитале 2-го госпиталя г. Нежина (современная Черниговская область, Украина): «Как только началась война, пошла на курсы сестер, а потом сразу попала в этот госпиталь. В перевязочную, и при тяжелых “столбнячных”, а потом как “аптечная”, а потом как завхоз госпиталя...» [2, л. 3].

По мере наступления австро-германского блока и активизации боевых действий военные госпитали не могли в полном объеме обеспечить медицинской помощью весь поток раненых и больных. Даже нежинский госпиталь, расположенный в глубоком тылу, вдали от линии фронта, почти круглосуточно принимал раненых. «Сколько за это время прошло через наши руки раненых, как изо всех “столбнячных”, привозимых в Нежин, только в нашем – всех, до единого! выходили! А в других госпиталях многие умирали... А какая у нас чудесная завхозителем – Мария Павловна Карпова, – такая умная и бесконечно заботливая и внимательная к каждому раненому, как работает над повышением квалификации своего персонала!» – вспоминала Е. Ю. Спасская. С ее слов становится очевидным, что сестринская

работа в тот период стала для нее наивысшим общественным долгом и «любимым делом» [1, л. 1; 2, л. 3].

Несмотря на ежедневную, почти круглосуточную работу, постоянный уход за больными и ранеными, Е. Ю. Спасская находила время для благоустройства и озеленения территории госпиталя. Ей удалось убедить заведующего госпиталем, что ухоженный внешний вид прилегающих территорий необходим для создания общего благоприятного впечатления, поднятия настроения и активизации выздоровления пациентов. Таким образом, благодаря инициативе Е. Ю. Спасской и совместными усилиями медицинских сестер двор госпиталя «превратился в цветник» [2, л. 3].

В условиях непрекращающихся боевых действий Е. Ю. Спасская понимала острую необходимость квалифицированной сестринской работы в прифронтовых госпиталях. Получив базовые медицинские знания и первичные практические навыки сестринского дела, она обратилась к председателю Всероссийского Земского союза с требованием отправить ее в район активных боевых действий: «...Я не желаю увеличивать число отдыхающих в прифронтовой полосе сестер!... Мне противно бездельничать» [2, л. 2]. Решительность и смелость намерений медицинской сестры впечатлили главу Всероссийского Земского союза: ее почти сразу направили на питательно-лечебный пункт в г. Подволочинск Тернопольской области.

На пути в Западную Украину Е. Ю. Спасская была поражена масштабами разрушений, вызванными войной: плодородные украинские поля – «не засеянные»; вместо них – «окопы, проволока, кладбища! И везде, прямо как капельки крови – мелкие красные маки! Да еще воронки!». Некоторые украинские города, находившиеся в тылу, подвергались сравнительно меньшим потерям и разрушениям. Так, в г. Подволочинске с августа 1914 до июля 1917 г. были сосредоточены тыловые части 11-й русской армии, 6 полевых госпиталей, поэтому население города выросло с 2,8 тыс. (в 1914 г.) до 3,5 ты. человек (в 1916 г.). Относительны прирост городского населения произошел как за счет военных, так и за счет эвакуированных людей из фронтовых районов. Исходя из этого насущной проблемой в Подволочинске, наравне с оказанием медицинской помощи раненым, являлось обеспечение минимальных жизненных потребностей беженцев. Нехватка уцелевших жилых сооружений для размещения людей, отсутствие условий для утилизации отходов и продуктов жизнедеятельности, невозможность удовлетворения минимальных санитарно-гигиенических нужд населения создавали условия для распространения инфекций и болезней (брюшной тиф, холера и дизентерия).

После «тщательной и неспешной работы», «аккуратности и чистоты» в нежинском госпитале Е. Ю. Спасская была поражена антисанитарией, господствующей в прифронтовой зоне: «Все мне противно, – и липкий стакан, и хлеб, покрытый мухами, яйца кажутся тухлыми, соль – грязной... Множе-

ство мух беспрепятственно, сплошной стеной облепляли хлеб, падали в суп, лезли в рот... запомнилось все до мелочей, как страшный сон!» [2, л. 3, 9].

С отъездом на фронт условия жизни и быт Е. Ю. Спасской также изменились. Вместо просторной отдельной комнаты в отцовском доме – полуразрушенная каморка: «В единственном большом окне – выбиты все, до единого стекла. В углу – огромная деревянная кровать, посередине – треногий стол, а на нем и вокруг него, на полу, по всей комнате – остатки еды, тряпки, бумажки, бутылки – чего только нет! Паутина висит гирляндами, а сор в комнате такой разнообразный, и по-видимому скопился он не за несколько дней, а неделями!». Однако и это не стало для нее огорчением или препятствием. Как и ранее, с энтузиазмом занялась обустройством своего нового жилища: «Засучив рукава, стиснув зубы, молча, начала гребать весь этот сор в одну кучу. Достала доски для кровати, мешок, сено и набила сенник для сна», подмела, помыла пол, раму, двери, стол, кровать, завесила окно марлей... Озираю свои владения – комната неузнаваемая: чистая, светлая, высокая» [2, л. 4].

После четкой и слаженной работы в Нежине в подволочинском госпитале Е. Ю. Спасская отметила хаос и дезорганизацию: «Отряд наш очень в госпитале велик: главврач – Давид Абрамович Кунин, – вечно отсутствует, так как осуществляется его мечта – постройка разборных бараков, пригодных для работы нашего отряда. Чуть ли не на линии окопов! Да и когда он отсутствует, то фактически мало вмешивается в дела отряда, а заменяет его Евгения Леопольдовна Шлезингер; часть отряда уже успела ее невзлюбить. В отряде – медицинских сестер – 20, питательниц 4, две фельдшерицы, много служащих в канцелярии и на “транспорте” (огромный конский двор) и санитаров – больше сотни» [2, л. 3, 10].

В работе «Подволочинск (Первая империалистическая война) 1915 г.» Е. Ю. Спасская вспоминала тяжелые условия труда в прифронтовом госпитале: «Случилось так, что в первый же день работы меня назначили “подающей материал”. В огромной перевязочной – толчня, гам; раненые лежат на носилках, стоят в очередях, суетятся санитары, работает десять, а иногда и всего 20 сестер, фельдшерица, врачи – голова идет кругом! А подавать надо было быстро, четко, направо и налево, то, что от тебя требуют, не прикасаясь к материалу, имея в каждой руке длинные щипцы» [2, л. 12]. О мужестве, силе духа и стойкости в преодолении трудностей, писала: «К фронтовым темпам ...я не сразу привыкла и поэтому на мою голову посыпались и брань, и насмешки... я терпела молча, изо всех сил! И внимательно присматривалась ко всему и прислушивалась!... “Сжав зубы” простояла “подающей” несколько дежурств подряд, пока не наловчилась подавать так, что заставила умолкнуть всех насмешниц» [2, л. 13].

Трудностей в работе добавляли недопонимание, слухи и сплетни в сестринском коллективе: «Двадцати женщинам необходимо вылить на мою

“свежую” голову целые ушаты сплетен об отдельных девятнадцати и о всем отряде... Всячески ехидствовали на мой счет и на счет моего туалета, моих серых чулок. Блондинка уверяла, что такая “скромница”, в костюме как у “некоторых” – самое что ни на есть кокетство! И что сквозь серые чулки красивее всего просвечивает тело! и что знает она этих “скромниц”... А так как я пыталась отмалчиваться, то эти склоки, наконец, оставили меня в покое, квалифицировав как “гордячку”» [2, л. 3].

В связи с контрастованием немецко-австрийских войск и, как следствие, активизацией боевых действий (конец 1914 – начало 1915 г.) «две-три недели наш отряд был завален круглосуточной работой. Смены состояли из десяти сестер и одной фельдшерицы... Поработав до следующей ночи, эта смена уходила на 12 часов отдохнуть, спать, с тем, чтобы в случае надобности, поработать как подсобные вместе со второй сменой, а этой подсобной работы сплошь да рядом... Таким образом, на 36 часов работы иногда приходилось 12 часов сна. Врачи чередовались по согласованию...» [2, л. 18]. Как вспоминала Е. Ю. Спасская, после столь тяжелой и напряженной работы «сестры еще долго по ночам во сне кричали громко и пронзительно...» [2, л. 24]. Этот период стал для нее особенным в профессиональном и личностном плане, ведь «пережила и прочувствовала очень многое!» [2, л. 19].

Можно лишь представить ту несокрушимую силу духа, милосердие и гуманизм, побудившие Е. Ю. Спасскую проводить в операционной по несколько смен подряд, часто «24-х часовых, 36-ти часовых», «стоя на ногах», а после – «валиться одетой и спать до обеда» [2, л. 25]. Несмотря на столь тяжелые условия труда, она всегда старалась выполнять свои обязанности качественно, понимая, что от ее профессионализма зависит человеческая жизнь: «Все сестры уверяли, что наша перевязка – либо первая после ранения, либо первая перевязка в поле, либо в вагоне. Сделанная наспех – лишь кратковременна и что следующие уже сделают в санитарном поезде или в госпитале “начисто”, без спеху, и там начнется лечение! Понятий этого молодечества и хвастовства количеством сделанных повязок я не научилась! – не могла! Должно быть, это и оттолкнуло меня от фронтной, перевязочной работы...» [2, л. 22]. О ее добросовестном труде и высоком профессионализме в работе свидетельствовали многочисленные положительные характеристики со стороны руководства: «очень дисциплинированная сестра», «сокровище», «очень хорошо работала», поэтому «не хотели отпускать с медицинской работы».

Кроме основных ежедневных обязанностей медсестры, Е. Ю. Спасская «...цельми часами бродила по наклаузам, залам, перонам, вдоль вагонов – выискивая себе дело. Помогала кормить “тяжелых”, доставала папиросы, писала письма, помогала мочиться тяжелораненым, просто ходила между носилками, ожидая, не понадобится ли кому какая-нибудь помощь?... Не-

которые раненные просили написать или прочитать последнее письмо из дома. Были и такие, что просто просили посидеть около них и даже просто “перекрестить”» [2, л. 16, 29]. Как вспоминала позже, в те страшные времена «...почти все время проводила у беженцев... болтала с ними, принимала участие в их личных делах, давала по возможности помощь всем, просившим ее» [3, с. 12–30].

Со временем, когда число раненых в госпитале стало уменьшаться, Е. Ю. Спасская перешла работать в «питательный» отдел. Работа «питательницей» была для нее не менее сложной: «Двадцать санитаров, прикомандированных к нашему “питательному пункту”, как и медсестры, – были разбиты на две смены... Очень часто приходилось работать в чужих сменах, иногда одна неделями работала на “пункте”» [2, л. 33, 37]. «С фронта по узкой колее привозили поезда сотни тяжелых, и тысячи легко раненных, высаживали их на пункте, а впоследствии – возвращали назад, на фронт. Наш отряд кормил, перевязывал раненых, которым приходилось по нескольку дней ждать в наклаузах и на вокзале внефронтовых поездов широкой колеи. Труда было много и труда до того тяжелого очень. “Земляки” приезжали раненые, голодные, плохо одетые, разъяренные... В страшной тесноте, гадости и холоде находились... Сила была больных, сила детворы умираю...», – вспоминала Е. Ю. Спасская [3, с. 22, 23].

Особое мужество и профессионализм требовал прием так называемого «холодняка» – товарного необорудованного поезда, где раненные были свалены, как дрова». Большинство уже опытных медицинских сестер старались уйти от этой работы, поскольку необходимо было не только накормить бойцов, но и успеть вовремя оказать медицинскую помощь. Анализируя воспоминания Е. Ю. Спасской, становится очевидным, что «прием «холодняка» в период работы в прифронтовом госпитале был для нее обычным занятием. Поэтому и неудивительно, что воспоминания об этих страшных временах, написанные Е. Ю. Спасской в 1960-е гг. (почти полвека после окончания Первой Мировой войны), столь подробные: большинство пережитого, как отмечала она, «осталось со мной на всю жизнь, в моих снах».

Таким образом, благотворительная деятельность Е. Ю. Спасской в годы Первой мировой войны в составе Всероссийского Земского Союза была разноплановой: начиная от врачебно-сестринской деятельности и заканчивая работой на «питательном» пункте. В сложных условиях военных действий и непрерывных боев, бесконечного потока раненных, голода и антисанитарии все свое свободное время она посвящала спасению и помощи обездоленным, «говоря с ними, принимая участие в их личных делах, давая по возможности помощь всем, просившим ее» [3, с. 12, 30]. Это свидетельствует о стойкости и силе духа в преодолении трудностей, гуманизме и самопожертвовании на благо соотечественников и Родины.

Список использованных источников

1. АФРФ ІМФЕ НАН України. – Ф. 48. Оп. 1. Ед. хр. 1. 3 л.
2. НИОР РГБ. – Ф. 218. К. 1356. Е. х. 3. 65 л.
3. Народне мистецтво Галичини й Буковини: нар. искусство Галиции и Буковины и Земский Союз в 1916–1917 гг. войны / изд. ком. Юго-Запад. фронта Всерос. земского союза (Отд. помощи населению, пострадавшему от войны). – К.: Тип. Худ.-ремесл. шк.-мастер. печ. дела, 1919. – 65, [3] с.: іл., табл., [10] арк. іл., табл.

(Дата подачі: 04.02.2021 г.)

A. V. Lyuby

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

A. Liuby

Belarusian State University, Minsk

УДК 930.1

ЛІТОЎСКАЯ ГІСТАРЫЯГРАФІЯ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА ЭПОХІ ЯГЕЛОНАЎ: КАНЕЦ 1990-Х – 2010-Я ГГ.

LITHUANIAN HISTORIOGRAPHY OF THE GREAT DUCHY OF LITHUANIA JAGIELLONIAN EPOCH: THE END OF THE 1990 – 2010TH YEARS

У артыкуле разгледжана станаўленне і эвалюцыя сучаснага літоўскага нацыянальнага гістарычнага наратыва Вялікага Княства Літоўскага эпохі Ягелонаў. Асноўная ўвага звернута на падрыхтоўку абагульняючых прац на перыяду, выказана думка пра адсутнасць змены пакаленняў і стварэнне ўстойлівых дыскурсаў. Адзначаны змены ў падыходах да ключавых пытанняў у сучаснай гістарыяграфіі. Вылучана ўнікальная храналогія і праблематыка.

Ключавыя словы: Ягелоны; гістарыяграфія; Вялікае Княства Літоўскае, нацыянальны гістарычны наратыв.

The article dills with a formation and evolution of the Lithuanian modern national historical narrative of the Grand Duchy of the Lithuanian at the Jagiellonian era. The main attention is paid to generalizing works at the period, the author expressed the view of the absence of generational change and the creation of sustainable discourses. Marked changes in approaches to key issues in contemporary historiography. A unique chronology and issues are highlighted.

Keywords: The Jagellons, Historiography, the Grand Duchy of Lithuania, national historical narrative.

Літоўская нацыянальная гістарыяграфія Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) перажывае ў канцы 1980-х – 1990-я гг. вялікі ўздым як у